Самодовольная улыбка исчезла с лица Луфре, когда он услышал мои слова.

Он выглядел ошеломлённым, и казалось, думал, что это просто ложь, затем его глаза забегали по сторонам… после этого он поджал губы, как будто подыскивая нужные слова.

А… Эм… ты серьёзно…

В его голосе уже не было иронии.

Он начал беспокойно поправлять корзину, потом робко взглянул на меня.

П-прости. Послушай, я не имел в виду…

Ах, всё в порядке.

Луфре был необычайно послушным, поэтому я взглянула на него искоса, а затем вздохнула, охваченная сложными чувствами.

Это не твоя вина. Это правда, что я… и не покорная, и не милая.

Э-это не..! Да, я просто увлёкся и перешёл черту, но это не…

Разумеется, я вовсе не пытаюсь быть кроткой!

Луфре хмыкнул и замялся, а я крепко сжала кулаки.

Раз уж Луфре раскаялся, то я больше не буду ему жаловаться.

Вместо этого нужно сосредоточиться на том, как заставить Эрика сожалеть.

Мне плевать, что я не симпатичная! Я точно заставлю его пожалеть о расторжении помолвки! Будет лучше, если он поймет, что я не какая-то кроткая и милая девушка, с которой он может шутить такие шутки!

Я невольно усмехнулась от злости, представив, как Эрик в слезах повесит голову, умоляя меня отменить разрыв помолвки.

Хотя я до сих пор так и не придумала, как именно я преподам ему урок!

Да, я не была так уж уверена в этом, я даже не могла решить это дело с “доверенным лицом” Святой, которое навязала мне Амальда.

В таком случае...

"Надо просто дать этому непутевому отцу по мозгам и заставить его говорить правду!"

Отец, наверное, был запуган Эриком, поэтому не мог сказать правду, так что я тоже должна просто пригрозить ему.

В общем, это та проблема, которую можно было решить силой.

Какая приятная идея, такая простая и понятная.

...Что за чёрт.

Я энергично кивала головой в такт своим мыслям, когда Луфре пробормотал это.

Это было мимолетно — всего лишь крохотное мгновение — но выражение его лица немного смягчилось.

Впрочем, он тут же с силой тряхнул головой, и эта мягкость растворилась в воздухе.

Что с тобой, а?! Ты всегда такая весёлая, да? Что у тебя за характер, что тебе так весело, хотя твоя помолвка была отменена!

От его прежнего отношения уже не осталось и следа.

Его нахальное, дерзкое выражение вернулось, а слова были более дерзкими, чем лицо.

Нормальные люди будут в депрессии, понимаешь! Они будут плакать и чувствовать себя подавленными, так ведь?! Вот поэтому тебя нельзя назвать милой!

Уж извини, что я так себя веду! У меня тоже была депрессия, как у нормальных людей, понимаешь?!

Я снова повысила голос в гневе, из-за дерзости Луфре.

Конечно, я тоже пострадала из-за разрыва помолвки.

Я тоже была подавлена, раздосадована, и мне было неспокойно до такой степени, что я не знала, что делать.

Да, я знала, что во мне нет ни капли миловидности.

Любой бы выбрал Амальду, между мной и ею! — к такому выводу в итоге я и пришла в своей депрессии.

Но... Меня уже утешили.

Я была в отчаянии, полностью потеряла самообладание, но, тем не менее, он все еще слушал мою историю.

Он не смеялся над моими стремлениями.

Он не отрицал мои негативные чувства печали и горечи.

"Он мог просто посмеяться над всем этим."

Я медленно моргнула и вспомнила голос за спиной.

Он был настолько прямолинеен, что я не могла вечно оставаться в депрессии.

Я зажмурила глаза и сделала глубокий вдох.

Меня уже утешили, поэтому, конечно, мне нужно быть более жизнерадостной! Я должна быть позитивной, живой — и разбить Эрика в пух и прах!

В пух и прах! Ужас какой!!!

Луфре в страхе отступил назад.

Он увеличил расстояние между нами, но продолжал изливать гадости.

Эй, да кто бы тебя утешил, а?! Он что, псих! Только не говори мне, что это парень?! У него вообще нет вкуса!!!

Мне плевать, даже если у него нет вкуса! Скажи еще слово, и я сотру тебя в порошок!!!

Впрочем, в моем сознании он и так был основательно разбит.

Этот Луфре и Эрик должны быть раздавлены! Вместе! Я таки заставлю их слезно молить меня о пощаде!!!

Разве это не хорошо?! Даже если он и странный, он всё же сделал меня счастливой!

Я крепче сжала руки и яростно закусила губу.

Господин Бог не был странным, он просто был слишком добрым, и он, вероятно, помог бы любому, не глядя на лица.

Он был очень добрым и честным, так что просто утешил меня своим сочувствием.

"Но всё же..."

Его слова приобрели для меня особое значение.

Это был первый раз, когда мне сказали подобное!

Мой взволнованный голос громко и четко прозвучал в Храме, окутанном мраком ночи.

Это божество в любом случае будет насмехаться надо мной — я уже приготовилась к этому, но не услышала никакого ответа.

Мне ответила лишь оглушительная тишина, сменившаяся шелестом ветра.

"Луфре?"

Я была ошеломлена, поэтому подняла на него глаза, и наши взгляды встретились, без единого слова.

Он выглядел потрясенным.

От его раздражающей, насмешливой ухмылки не осталось и следа — только недоумение было написано на его красивом лице, как будто кто-то разыграл его.

...Т-ты счастлива, потому что он утешил тебя...

Как и ожидалось, это выражение также длилось лишь мгновение.

Он тут же отвел глаза, затем нахмурился, явно раздраженный.

Что это за выражение! Ну не дура ли ты! Что за идиотское лицо!!!

Хаааа?!?!?!

Да, Луфре был Луфре, несмотря ни на что.

Может, мне стоит раздавить его, как жука, по-настоящему…

…Эта опасная мысль вылетела из моей головы, как только Луфре договорил.

Твое выражение лица… О-он тебе нравится?

А?

…Что?

http://tl.rulate.ru/book/51893/2576907